

И спрашиваемъ себя: не находится ли Толстой, со своими писаніями и заявленіями, что послѣдователи или служители Христа нахально морочать народъ (большинство сознательно), говоря про „чудеса“, „тайства“ и „Божественность Христа“,—не находится ли онъ въ положеніи почтеннаго французскаго академика, объясняющаго „фонографъ“—искусствомъ вантрелога?..

И вспоминаются слова Христа: „Кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ“...

И становится страшно и жалко Толстого и хочется, чтобы онъ *понялъ* и *захотѣлъ*.

Понялъ: *что онъ неправъ*.

И захотѣлъ: *слушать Христа*.

А Христось ему говорить только одно: „Откажись отъ богатства своего, которое ты любишь больше всего.

Богатство твое не въ имѣніи и не въ деньгахъ твоихъ, а въ *умѣ твоємъ большомъ*. И его ты называешь *разумомъ* и вѣришь ему больше, чѣмъ *Мнѣ*.

Откажись отъ него, и иди за Мной“.

А что Толстой увѣряетъ, что „разумное существо *не можетъ* отказаться отъ *разума*“,—то это его третья и самая большая *неправда*. Такъ какъ *Любовь превозмогаетъ все*.

